DOI: 10.17976/jpps/2018.05.03

НАЦИОНАЛ-КОНСЕРВАТИВНЫЙ “ПОВОРОТ” ПОЛЬШИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

А.П. Клемешев, Я.А. Ворожеина

КЛЕМЕШЕВ Андрей Павлович, доктор политических наук, ректор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград. Для связи с автором: AKlemeshev@kantiana.ru;
ВОРОЖЕИНА Яна Антановна, ассистент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград. Для связи с автором: YVorozheina@kantiana.ru

Клемешев А.П., Ворожеина Я.А. Национал-консервативный “поворот” Польши в геополитическом контексте. – Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 17-28. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03

Статья поступила в редакцию: 07.06.2018. Принята к печати: 04.07.2018

Аннотация. За свою историю Польша не раз становилась участником геополитических пертурбаций, что в значительной мере обусловлено ее лимитрофным положением между цивилизационными пространствами Европы и России, а также стремлением к его преодолению посредством либо встраивания в одно из них, либо формирования под своим протекторатом альтернативного геополитического пространства. Очередным “побегом” Польши из “лимитрофного плена” стало вступление страны в НАТО и ЕС. Однако национал-консервативный курс, взятый Варшавой после прихода к власти партии “Право и справедливость”, имеет конфронтационный по отношению к Брюсселю характер. Его отражением стал конфликт Варшавы и Брюсселя, формально вызванный негативной реакцией евроструктур на реализуемую в Польше судебную реформу. Авторы анализируют данный конфликт, опираясь на идеологические воззрения партии “Право и справедливость”. Указывается, что эскалация конфликта ведет к попыткам Варшавы активизировать деятельность Вышеградской группы и актуализировать геополитический проект “Междуморье”. Показано, что создаются условия для участия Польши в запуске очередных трансформаций геополитического расклада в европейском пространстве, способных оказать влияние на архитектуру системы “Европа – Россия”.

Ключевые слова: Польша; Право и справедливость; национал-консерватизм; евроскептицизм; суверенность; геополитика; Европа; ЕС; Германия; Россия; США.

Обсуждение особенностей географического и культурного положения Польши на цивилизационном стыке Европы и России и адаптации польского государства к условиям “тектонических сдвигов” данных “цивилизационных плит” имеет давнюю историю. Польские исследователи[1] в большинстве своем сходятся во мнении о неизбежности выбора страной одного из этих пространств [Koneczny 1996; Bieleń 1998; Kloczkowski 2008; Eberhardt 2006]. В случае же “неприсоединения” Польша оказывается в положении, которое в российском академическом дискурсе о геополитике принято именовать лимитрофным[2] [Цымбурский 1997b, 1999; Хатунцев 2011; Ильин 2015].

[1] Вопрос цивилизационной принадлежности Польши широко обсуждался также в работах отечественных мыслителей – Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.Н. Страхова и др.

[2] Лимитроф – геополитически неустойчивое пространство между цивилизационными платформами [Цымбурский 1997b].

Лимитрофное состояние всегда тяжело переживалось политическим классом Польши, что стимулировало эволюцию геополитических фобий, выраженных в том числе в отношении к России и Германии как ключевым угрозам суверенитету и безопасности польского государства [Eberhardt 2006]. По мнению ряда ученых, включение Польши в одно из цивилизационных измерений хотя и приводит к ограничению суверенитета, но создает возможности для преодоления лимитрофного положения, снижает угрозу конфликтных переделов сфер влияния на лимитрофной территории, какими были разделы Речи Посполитой [Koneczny 1996; Eberhardt 2006]. Вместе с тем широкое распространение в польской геополитической мысли получили также идеи формирования под предводительством страны интеграционного объединения государств от Балтийского до Черного и Адриатического морей, противостоящего влиянию Германии и России – например концепции "Междуморье"[3] и "УЛБ" [4] [Okulewicz 2001, 2002; Eberhardt 2006].

По ряду причин (прежде всего религиозных, культурных и исторических) встраивание страны в европейское пространство представляется большинству польских мыслителей и политиков предпочтительным с точки зрения "выживаемости" польского государства. Уже в течение тысячелетия поляки привержены западноевропейской культуре и воспринимают себя европейцами [Koneczny 1996; Kaczyński 2016; Bieleń 1998].

Очередная попытка "побега из лимитрофного плена" за счет интеграции в евроатлантическое пространство состоялась в период постсоветских трансформаций. Показательно, что в Польше этот этап именуется не иначе как "возвращение в Европу" [Grzymski 2016; Zięba 2013; Bachmann 1998; Polska między Zachodem... 2001]. Казалось, тем самым была поставлена точка в ответе на вопрос о цивилизационной принадлежности страны. Однако приход к власти в Польше осенью 2015 г. партии "Право и справедливость" (далее – ПиС), исповедующей национал-консервативную идеологию[5], ознаменовал кардинальную трансформацию внутри- и внешнеполитического курса страны.

Новое правительство сосредоточилось на пересмотре политики исторической памяти (в сторону героизации и "декоммунизации" польского исторического сознания), реорганизации судебной власти (через подчинение ее власти исполнительной), усилении национальной безопасности. В основу его политической программы лег постулат о необходимости фундаментальных преобразований институционально-политической модели Польши, сформировавшейся после 1989 г. По мнению лидера и главного идеолога ПиС Ярослава Качиньского, с самого начала постсоциалистической трансформации в Польше была установлена "патологическая" политическая система,

[3] "Междуморье" – концепция, сформулированная Юзефом Пилсудским, которая заключалась в создании федерации, охватывающей пространство между Адриатическим, Черным и Балтийским морями – Польшу, Беларусь, Украину, Литву, Латвию, Эстонию, Венгрию, Румынию, Молдову, Югославию, Чехословакию, – что позволило бы этим странам избежать доминирования Германии и России [Okulewicz 2001; Eberhardt 2006].

[4] УЛБ ("доктрина Гедройца-Мерошевского") является развитием концепции "Междуморья" Ю. Пилсудского. Принципиальное их отличие заключалось в восприятии роли Литвы, Беларуси и Украины в планируемой конфедерации. Если в концепции Ю. Пилсудского, базировавшейся на идее восстановления территориальных границ Речи Посполитой, предшествовавших разборам XVIII в., они рассматривались как неоспоримо польские территории, то Гедройц и Мерошевский полагали необходимым опираться на партнерские отношения с данными государствами, признав их независимыми [Giedroyc, Mieroszewski 1974].

[5] Подробнее см. [Hloušek 2010; Bakke 2010].

лишившая страну суверенитета [Kaczyński 2011, 2016; Czas na zmiany... 2014], опирающаяся на "договор" специальных служб, организованных преступных групп, политиков (либералов и представителей бывшей социалистической номенклатуры), а также бизнес-кругов[6]. Ее демонтаж должен привести к "выздоровлению" польской государственности, возвращению и укреплению "субъектности"[7] и суверенитета страны, трактуемого партией в вестфальском духе.

Хотя в стратегическом плане приоритетной была объявлена угроза со стороны России, на первый план выходит набирающий обороты конфликт Варшавы и Брюсселя, восходящий к убежденности польского руководства в кризисе европейского проекта[8]. Он принимает все более отчетливые черты идеологического противостояния: национал-консервативный пересмотр внутренней и внешней политики Польши явно не вписывается в либерал-демократический мейнстрим ЕС [Balcer et al. 2017a, 2017b] и может стать причиной глубинных трансформаций как архитектуры европейского пространства, так и геополитической системы "Европа – Россия".

Варшава *vs* Брюссель

Формальной причиной конфликта послужила негативная реакция на реализуемую правительством ПиС реформу судебной системы (в частности, Конституционного трибунала). С точки зрения Брюсселя, ее целью является лишение данной ветви власти независимости от национальной политической конъюнктуры[9], что может привести к установлению в стране авторитарного режима и противоречит фундаментальным ценностям ЕС[10]. С такой позицией правительство Польши не согласилось категорически и сразу же перешло на конфронтационную в отношении ЕС риторику.

Продолжающиеся попытки евроструктур приостановить ход реформы лишь углубляют конфликт. На повестку дня Брюсселем вынесен вопрос о применении в отношении Польши санкций[11]. Вместе с тем нежелание правительства ПиС пойти на уступки имеет глубокие основания, коренящиеся в идеологии партии (и еще глубже – в польских национальных стереотипах). Поэтому данный конфликт следует рассматривать в двух измерениях – идеологическом и ситуационном.

Ценностный кризис во взаимоотношениях руководства Польши и ЕС обусловлен, прежде всего, евроскептицизмом ПиС – крайне пессимистичным

---

[6] *Program PiS 2014*. 2014. Warszawa: Prawo i Sprawiedliwość. 161 p.

[7] MSZ: informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2016 r. (komunikat). – *Polska Agencja Prasowa*. 29.01.2016. URL: http://centrumprasowe.pap.pl/cp/pl/news/info/47709,25,msz-informacja-ministra-spraw-zagranicznych-o-zadaniach-polskiej-polityki-zagranicznej-w-2016-r-(kom (accessed 10.02.2017).

[8] *Program PiS 2014*. P. 157-159.

[9] Например, новый закон о судах общей юрисдикции предусматривает право министра юстиции Польши на отзыв председателей и вице-председателей данных судов без указания причины и на самостоятельное назначение новых.

[10] EU Takes Unprecedented First Step Towards Sanctions Against Poland to Stop Drift Towards Authoritarianism. – *Independent*. 20.12.2017. URL: http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/poland-rule-of-law-article-7-authoritarianism-independence-of-judiciary-a8120196.html (accessed 20.12.2017).

[11] Sprawa ustaw o reformie sądownictwa w Polsce może trafić do Trybunału Sprawiedliwości UE. – *Polsat News*. 18.12.2017. URL: http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2017-12-18/sprawa-ustaw-o-reformie-sadownictwa-w-polsce-moze-trafic-do-trybunalu-sprawiedliwosci-ue/(accessed 11.01.2018).

взглядом на общественно-политическое и духовное настоящее и будущее Европы (при условии отсутствия своевременных фундаментальных реформ).

Во-первых, национал-консервативное правительство Польши выступает против большинства принципов ЕС и способов решения общеевропейских проблем, представляющих, по мысли идеологов партии, прямую угрозу польскому суверенитету[12], ее национальным интересам. Такими угрозами ПиС считает евровалюту[13], политику мультикультурализма, действия Брюсселя по разрешению миграционного кризиса, проект "Европа двух скоростей"[14].

Во-вторых, существенное значение для ПиС имеют духовная и культурная составляющие ЕС: по мнению членов партии, Брюссель пренебрегает фундаментальными христианскими ценностями, не отстаивает права христиан, подпитывая тем самым угрозу исламизации Европы, способствует размытию национальной идентичности государств-членов ЕС[15].

В-третьих, по мнению ПиС, доминирующую роль в ЕС играет ФРГ, которая использует структуры Союза для подчинения остальных членов и реализации своих национальных интересов, что представляет прямую угрозу для государственности Польши. Этот страх – отражение нескрываемой германофобии ПиС, обосновываемой сложным историческим опытом польско-германских отношений. В партии убеждены: "Во всех важных вопросах Германия проводит политику, направленную против наших интересов"[16].

Идеологические расхождения Варшавы и Брюсселя не ведут автоматически к вопросу о выходе Польши из Евросоюза; напротив, в качестве альтернативы "гибнущей утопии ЕС"[17] идеологи ПиС предлагают его фундаментальную трансформацию, подразумевающую отход от политического и экономического доминирования Германии в сторону объединения "свободных народов и равных государств"[18], также известного как модель "Европа наций" [ibid.: 157-159; Szczerski 2017].

[12] Как декларируется в программе ПиС, необходимо принятие закона "о порядке осуществления государственного суверенитета", в котором будет подтверждено верховенство конституции Республики Польши над правом ЕС и постановлениями Европейского суда, уточнены правила и условия передачи компетенций органам ЕС. См. *Program PiS 2014*. P. 151.

[13] С точки зрения ПиС, инициаторы узкой интеграции зоны евро стремятся к координации экономического управления государств, входящих в нее, и трансформации ЕС в политическое объединение, что непосредственно угрожает суверенитету Польши. См. *Program PiS 2014*. P. 157-159.

[14] Warunkiem sukcesu Rzeczypospolitej jest bezpieczeństwo i suwerenność. – *Prawo i Sprawiedliwość*. 13.12.2017. URL: http://pis.org.pl/aktualnosci/warunkiem-sukcesu-rzeczypospolitej-jest-bezpieczenstwo-i-suwerennosc (accessed 11.01.2018); Program PiS 2014.

[15] Rzecznik rządu: UE wiele mówi o wolności i tolerancji, ale nie broni wartości i symboli chrześcijańskich. – *Wprost.pl*. 29.10.2017. URL: https://www.wprost.pl/kraj/10083703/rzecznik-rzadu-ue-wiele-mowi-o-wolnosci-i-tolerancji-ale-nie-broni-wartosci-i-symboli-chrzescijanskich.html (accessed 11.01.2018).

[16] Kaczyński: Polityka Niemiec jest skierowana przeciwko naszym interesom. – *Telewizja Republika*. 16.03.2017. URL: http://telewizjarepublika.pl/kaczynski-polityka-niemiec-jest-skierowana-przeciwko-naszym-interesom,45887.html (accessed 11.01.2018).

[17] Prof. Krasnodębski: Unia Europejska to jest utopia, która upada. – *Wpolityce.pl*. 30.03.2016. URL: http://wpolityce.pl/polityka/286970-prof-krasnodebski-unia-europejska-to-jest-utopia-ktora-upada-ta-utopia-na-naszych-oczach-sie-konczy (accessed 10.02.2017).

[18] MSZ: informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2016 r. (komunikat). – *Polska Agencja Prasowa*. 29.01.2016. URL: http://centrumprasowe.pap.pl/cp/pl/news/info/47709,25,msz-informacja-ministra-spraw-zagranicznych-o-zadaniach-polskiej-polityki-zagranicznej-w-2016-r-(kom (accessed 10.02.2017).

К обострению взаимоотношений Варшавы и Брюсселя привел ряд событий, которые, по мнению польских правых консерваторов, подтвердили их опасения касательно настоящего и будущего ЕС. Первым таким событием стал разразившийся в начале 2015 г. миграционный кризис. Как известно, Польша отказалась принять беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, возложив вину за кризис на ФРГ. Показательна его оценка Я. Качиньским: "Мы не открывали Европу для беженцев – это сделала госпожа Меркель. Поэтому госпожа Меркель и Германия должны отвечать за последствия, а не Польша"[19].

Острую фазу конфликта с ЕС спровоцировала, безусловно, попытка вмешательства Брюсселя в ход польской судебной реформы и принятие ЕС комплекса беспрецедентных мер[20]. ПиС эти меры рассматривает как вмешательство во внутренние дела Польши. Так, глава польского МИД В. Ващиковский отмечал: "Фактически спор идет не столько о содержании того или иного закона, принятого польским правительством, а скорее о степени вмешательства европейских институтов во внутренние дела членов ЕС. Иными словами, речь идет о суверенитете Польши"[21].

На повестку дня Брюсселем подняты вопросы о применении в отношении Польши статьи 7 Договора о ЕС и обращении в Суд ЕС. В случае применения данной статьи Польша может быть лишена права голоса в Совете ЕС, что ознаменовало бы отстранение Варшавы от участия в принятии решений по ряду стратегических вопросов функционирования Евросоюза (в частности, принятия бюджета ЕС)[22].

Немаловажно, что евроструктуры являются для ПиС также площадками противостояния с национальной парламентской оппозицией – предыдущей правящей коалицией Польши "Гражданская платформа" (далее – ГП) и "Польскими левыми силами". Одним из наиболее показательных примеров этого противостояния стали попытки национал-консервативного правительства Польши в 2017 г. не допустить переизбрания экс-лидера ГП Дональда Туска на пост председателя Европейского совета.

Ряд этих аспектов, с одной стороны, ведет к постепенному отчуждению Польши от ЕС. С другой стороны, стимулирует Варшаву к формированию альтернативных интеграционных пространств, прежде всего в рамках самого Союза, в силу необходимости поиска партнеров, которые могли бы обеспечить ослабление давления евроструктур на Польшу.

[19] Prezes PiS: Myśmy nie otwierali Europy dla uchodźców. To zrobiła Angela Merkel. – *Dziennik.pl*. 20.05.2017. URL: http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/550252,jaroslaw-kaczynski-pis-uchodzcy-imigranci-polska-angela-merkel-relokacja-uchodzcow.html (accessed 11.01.2018).

[20] В январе 2016 г. Европейская комиссия инициирует контроль над соблюдением законности в Польше; в июне заявляет об угрозе демократии в Польше и направляет повторные рекомендации; в декабре 2016 г. выносит новое предупреждение и рекомендации. В 2016 г. судебная реформа в Польше четырежды становится предметом обсуждения в Европейском парламенте. В мае 2017 г. отсутствие реакции Польши становится предметом дискуссии на форуме Совета ЕС; в июле стране выносится очередное предупреждение.

[21] Informacja Ministra Spraw Zagranicznych o zadaniach polskiej polityki zagranicznej w 2016 roku. – Ministerstwo spraw zagranicznych, 29.01.2016. URL: http://www.msz.gov.pl/pl/ministerstwo/minister/wystapienia/informacja_ministra_spraw_zagranicznych_o_zadaniach_polskiej_polityki_zagranicznej_w_2016_roku;jsessionid=1DF1893813B54716BC1869AE7E0A8665.cmsap1p (accessed 10.02.2017).

[22] Договор о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора 2007 г. Доступ: http://base.garant.ru/2566557/#ixzz54RvQzCFh (проверено 11.01.2018).

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ

На фоне обостряющегося конфликта Польши и ЕС Варшава выступает за активизацию регионального сотрудничества в рамках Вышеградской группы[23] и институционализацию данного неформального объединения (с расчетом на польскую гегемонию в нем)[24]. ПиС рассматривает его не просто как форму регионального сотрудничества, а как способ укрепления позиции Польши в ЕС и блокировки давления на Варшаву евроструктур. Однако попытки ПиС активизировать работу данного объединения и тем более запустить механизм его институционализации пока не увенчались успехом.

Ключевая проблема Вышеградской группы состоит в несовпадении идеологических векторов, экономических и геополитических интересов и, как следствие, стратегий Польши, Чехии, Словакии и Венгрии по главным направлениям внешней политики, в частности в отношении Германии, России, США [Balcer et al. 2017a]. Разобщенность отражается и в неготовности стран объединения выступать друг для другa гарантами поддержки по принципиальным вопросам. Так, в 2016 г. лишь Венгрия проголосовала против критической резолюции Европейского парламента в отношении Польши, тогда как Чехия и Словакия поддержали данное постановление[25]. В 2017 г. Польша оказалась единственным государством ЕС, проголосовавшим против переизбрания на пост председателя Европейского совета Д. Туска, несмотря на все усилия Варшавы по консолидации Вышеградской группы для голосования[26].

Рассматривая действия Польши по поиску альтернативного интеграционного пространства в более широком контексте, отметим ее попытки актуализировать геополитический проект "Междуморье", имеющий целью преодолеть лимитрофное положение страны. Огромное влияние на понимание ПиС концепции "Междуморья" оказывает приверженность партии историческим стереотипам и мифологии. Однако декларативно проект представляется в качестве неконкурирующего неформального объединения, ключевой целью которого является региональное развитие[27].

Польша выступает инициатором ряда региональных проектов, имеющих непосредственное отношение к идее "Междуморья": группы "Адриатика – Балтика – Черное море"[28], газопроводной сети "Коридор 'Север – Юг'"[29].

[23] Неформальное объединение Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

[24] Prof. Krasnodębski: Grupa Wyszehradzka postrzegana jest jako przeciwna polityce Niemiec. – *Polskie Radio*. 26.08.2016. URL: http://www.polskieradio.pl/7/129/Artykul/1659846,Prof-Krasnodebski-Grupa-Wyszehradzka-postrzegana-jest-jako-przeciwna-polityce-Niemiec (accessed 11.02.2017).

[25] Наиболее надежным партнером Польши выступает Венгрия, что в целом обусловлено идеологической схожестью правящих партий в обеих странах.

[26] Единственный солидаризирующий страны Вышеградской группы вопрос – миграционный кризис в ЕС: все страны объединения отказались принять беженцев.

[27] Andrzej Duda spotkał się z Rexem Tillersonem. – *Forsal.pl*. 26.01.2018. URL: http://forsal.pl/artykuly/1100579,andrzej-duda-spotkal-sie-z-rexem-tillersonem-rozmowa-trwala-godzine.html (accessed 27.01.2018).

[28] Неформальное объединение Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Хорватии, Словении и Австрии.

[29] Реализация проекта "Коридор 'Север – Юг'" направлена на обеспечение соединения терминала СПГ в Свиноустье и Балтийского газопровода с будущим терминалом СПГ в Хорватии (через южную территорию Польши, Чехию, Словакию и Венгрию). Иными словами, речь идет о создании межгосударственного инфраструктурного комплекса, позволяющего экспортировать и импортировать газ в рамках региона. Строительство осуществляется, в том числе, при поддержке европейских фондов.

Но выраженный энтузиазм среди большинства лидеров стран Центральной и Восточной Европы в отношении "Междуморья" отсутствует, что можно связать с рядом причин: во-первых, с крайней амбициозностью проекта (конструкция которого сложно вписывается в структуру ЕС); во-вторых, со значительными противоречиями интересов стран, входящих в пространство "Междуморья"; в-третьих, с недостаточным политическим и экономическим весом Польши, претендующей на лидерство в проекте.

Геополитические последствия конфликта Варшавы и Брюсселя

Рассматривая возможные последствия кризиса взаимоотношений Брюсселя и Варшавы, будем исходить из того, что они могут быть выражены в изменении позиции Польши в ЕС. В свою очередь, перспектива трансформации роли Польши в европейском измерении позволяет делать предположения и о возможных метаморфозах архитектуры геополитической системы "Европа – Россия"[30]. В этом контексте принципиально важно отметить, что, размышляя о нынешнем и потенциальном месте Польши в измерениях Европы и системе "Европа – Россия", мы будем принимать во внимание фактор влияния в данных геополитических координатах США.

Сценарий 1. Приспособление и компромисс

Дальнейшее развитие кризиса отношений Варшавы и Брюсселя может привести, во-первых, к усилению внешнего (прежде всего евроструктур) и внутреннего (оппозиции) давления на польских национал-консерваторов; во-вторых, к обострению принципиальных вопросов о будущей архитектуре ЕС в условиях нарастания идеологических и социально-экономических противоречий данного объединения [Czachór 2013; Ross 2011; Schmitter 2014].

Неопределенность заключена в следующем: насколько долго Брюссель будет откладывать запуск санкционного механизма в отношении Польши и какие инструменты давления готовы применить евроструктуры для усиления влияния на Варшаву, а также насколько далеко национал-консервативное правительство ПиС может зайти в процессе отстаивания "субъектности" (понимаемой как суверенность) в рамках ЕС (при учете зависимости бюджета страны и реализации масштабных инфраструктурных проектов от европейских дотаций[31])?

Несмотря на то, что конфликт руководства ЕС и Польши даже на текущей стадии носит беспрецедентный характер, заметна имитация польским правительством конфронтации или, конкретнее – проявление противостояния исключительно в риторике. Варшава хоть и указывает на приближающийся крах охваченного кризисами ЕС и воспринимает попытки вмешательства Брюсселя в ход национал-консервативных реформ в Польше в качестве угрозы польской государственности, но не выражает намерений к выходу из Союза, руководствуясь вполне реалистическими соображениями о текущих экономических профитах членства[32]. В этом плане экономический и геополи-

[30] Систему "Европа – Россия" с некоторыми оговорками будем понимать соответственно геополитической концепции, предложенной В. Цымбурским [Цымбурский 1997а].

[31] Польша является главным бенефициаром ЕС. В период 2004-2016 гг. европейские дотации составили 88,6 млрд евро. В соответствии с финансовой перспективой 2014-2020 гг. в совокупности Польша должна получить около 82,2 млрд евро. Ежегодно европейские средства составляют около 20% от польского бюджета. Подробнее см. [Grycuk, Russel 2017].

[32] Waszczykowski o UE: Nie chcemy się zgodzić na utopię instytucjonalną. – *Telewizja Republika*. 23.08.2016. URL: http://telewizjarepublika.pl/waszczykowski-o-ue-nie-chcemy-sie-zgodzic-na-utopie-instytucjonalna,37050.html (accessed 10.02.2017).

тический "реализм" несколько остужает идеологические мотивы во внешней политике нынешнего правительства Польши.

Поэтому в качестве первого гипотетического сценария развития событий будем рассматривать "взаимную адаптацию". Речь идет как о перспективах приспособления ПиС к давлению евроструктур (или уступках), так и об адаптации ЕС к политике национал-консервативного правительства Польши, что в конечном итоге приведет к достижению консенсуса между сторонами конфликта. Этот сценарий представляется наиболее реалистичным, так как основан на нивелировании рисков для обеих сторон – как риска внутриполитической дестабилизации под внешним давлением для Польши, так и риска обострения конфликтности европейской системы для ЕС, и не окажет влияния на роль Польши в европейском измерении.

Сценарий 2. Атлантическое "Междуморье" Европы

По сути Польша становится антагонистом архитектуры ЕС, рискуя запустить механизм отторжения себя как элемента, во-первых, не вписывающегося в либерально-демократическую конструкцию Союза, во-вторых, потенциально дестабилизирующего и без того шаткие устои объединения. Следствием может стать маргинализация и изоляция Польши в ЕС, хотя и при сохранении членства. Это, в свою очередь, может послужить для нее стимулом к сосредоточению на проекте "Междуморье".

"Междуморье" вписывается польскими национал-консерваторами в конструкцию ЕС. Иными словами, как ни парадоксально, но ПиС исходит из стремления встроить, условно говоря, антигерманскую и антироссийскую силу в пространство, находящееся (в соответствии с воззрениями партийных идеологов) под давлением гегемонии Германии и под влиянием России. Такие представления о задачах "Междуморья" обосновывают масштабность планов национал-консервативного правительства Польши по развитию инфраструктуры данного региона, обеспечению военной (силами НАТО) и энергетической безопасности. И здесь особого внимания требует как сам по себе проявляемый к идее "Междуморья" интерес со стороны США[33], так и перспективы участия данной третьей силы в формировании и встраивании в ЕС геополитического пространства, способного стать "атлантическим".

Сценарий 3. Атлантический лимитроф

Маргинализация и изоляция Польши в ЕС, а также прогрессирование кризисных явлений в Союзе при условии долгосрочного удержания ПиС государственной власти и развития ныне декоративной конфронтационной риторики в отношении Брюсселя в практику могут привести к существенной трансформации места польского государства в системе "Европа – Россия". Если после вступления Польши в ЕС можно было говорить об относительном преодолении ею лимитрофности, то в условиях маргинализации, а также нарастания внутренних противоречий в рамках Союза польское государство может быть снова вытеснено на позицию лимитрофа, причем на этот раз не "ничейного", а "атлантического", исходящего из принципа *contra omnes* в отношении обоих полюсов системы "Европа – Россия".

[33] Mocna deklaracja Kaczyńskiego. Międzymorze musi powstać. Będzie równoważyć układ sił w Europie. Mamy wsparcie USA. – *Najwyższy Czas!* 14.11.2017. URL: http://nczas.com/wiadomosci/polska/mocna-deklaracja-kaczynskiego-miedzymorze-musi-powstac-bedzie-rownowazyc-uklad-sil-w-europie-mamy-wsparcie-usa-video/ (accessed 09.02.2018).

Сценарий 4. Пан пропал

Сохранение и возможное усиление давления на Варшаву со стороны Брюсселя в сочетании с провалом стратегии по активизации деятельности Вышеградской группы и актуализации проекта "Междуморье"[34] и риск серьезных социально-экономических проблем могут привести к нарастанию внутриполитической напряженности в Польше (особенно учитывая активность парламентской оппозиции). Как следствие, ПиС может утратить власть вследствие победы на парламентских выборах 2019 г. проевропейского либерального оппозиционного блока, что будет знаменовать окончание конфликта Варшавы и Брюсселя по причине "упразднения" одной из сторон.

Заключение

Представляется, что вне зависимости от сценария развития событий характер политических процессов свидетельствует о том, что Польша приближается к точке бифуркации.

С одной стороны, отстаивая "субъектность" в рамках ЕС, власти Польши прежде всего руководствуются собственными идеологическими концепциями, которые вступают в противоречие с социально-экономическими интересами страны по развитию экономической кооперации в рамках ЕС и получении европейских дотаций. Наиболее вероятно, что последние возобладают, а риторика ПиС продолжит существовать лишь в качестве политической мифологии.

С другой стороны, если риторика, связанная с отстаиванием "субъектности" в рамках ЕС, будет трансформироваться в реальный внешнеполитический курс, то в условиях противостояния России и Запада Польшей может быть сделан акцент не на социально-экономическом, а на военном аспекте (попытки чего наблюдаются в настоящее время). Правительство ПиС в такой ситуации будет, опираясь на военную сферу и геополитику, выступать за динамизацию взаимоотношений с США и попытается закрепить позиции в ЕС, сохранив тесные экономические связи, но в то же время встроив в конструкцию Союза (посредством военно-политической поддержки Вашингтона) собственное геополитическое пространство – "Междуморье". При такой ситуации пространство ЕС и евроатлантическое пространство не будут полностью совпадать.

Вместе с тем нельзя исключать того, что развитие конфликта Варшавы и Брюсселя будет иметь более сложные последствия, в том числе геополитические. Долгосрочное удержание ПиС власти, развитие кризисных тенденций в ЕС (обостряющих противоречия между старой и новой Европой), динамизация особых польско-американских отношений в условиях противостояния России и Запада, закрепление за Польшей роли одной из главных антироссийских сил в совокупности с перерастанием конфликта Варшавы и Брюсселя из декоративного в реальный могут запустить механизм отторжения Польши объединенной Европой. Вероятнее всего, оно не будет выражено в выходе страны из ЕС (хотя и такого развития событий нельзя исключать), а приобретет формат идеологической отчужденности польского государства в рамках Союза. В этих обстоятельствах Польша рискует перейти в состояние

[34] Прежде всего вследствие отсутствия поддержки со стороны США.

частичной лимитрофности. Такой сценарий вынудит правительство ПиС ориентироваться исключительно на атлантический вектор, вследствие чего Польша будет все больше углублять разделительную линию между Европой и Россией.

В то же время необходимо принимать во внимание, что, несмотря на достаточно высокую консолидацию польского общества, активнейшим образом в Польше действует парламентская оппозиция (прежде всего ГП). Конфликт Варшавы с руководством ЕС может привести к дестабилизации внутриполитической ситуации в стране, что поставит под угрозу власть ПиС. ГП, главный претендент на победу в парламентских выборах в Польше, традиционно придерживается еврооптимистических настроений и будет, безусловно, выступать за нивелирование конфликта с Брюсселем.

Национал-консервативный "поворот" Польши имеет свои временны*е* параметры. ПиС пользуется значительной поддержкой в стране, однако эта трансформация происходит в определенном геополитическом контексте, в условиях обострения взаимоотношений внутри ЕС (ярким примером чего стал *Brexit*); противостояния Запада и России, а также все более активного экономического и военно-политического участия США в данном процессе; сложностей во взаимоотношениях США и ЕС. На этом фоне национал-консервативный "поворот" Польши сам по себе становится геополитическим фактором.

Ильин М.В. 2015. Диалог об островах и проливах, междуморьях и междумирьях. – *Тетради по консерватизму*. № 1. С. 128-135.

Хатунцев С.В. 2011. Лимитрофы – межцивилизационные пространства Старого и Нового света. – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 86-98.

Цымбурский В.Л. 1997a. "Европа – Россия": "третья осень" системы цивилизаций. – *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 56-76.

Цымбурский В.Л. 1997b. Народы между цивилизациями. – *Pro et Contra*. Т. 2. № 3. С. 170-174.

Цымбурский В.Л. 1999. Геополитика как мировидение и род занятий. – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 7-28.

Bachmann K. 1998. Geopolityczne miejsce Polski i integracja Polski z Unią Europejską. – *Geopolitical Studies*. Vol. 4. P. 33-56.

Bakke E. 2010. Central and East European Party Systems since 1989. – *Central and Southeast European Politics since 1989*. Cambridge: University Press. P. 64-90.

Balcer A., Buras P., Gromadzki G., Smolar E. 2017a. *Polityka europejska rządu PiS*. Warszawa: Fundacja im. Stefana Batorego. 38 p.

Balcer A., Buras P., Gromadzki G., Smolar E. 2017b. *Polish Views of The EU: The Illusion Of Consensus*. Warszawa: Fundacja im. Stefana Batorego. 18 p.

Bieleń S. 1998. Polska a perspektywy Europy środkowej i Wschodniej. – *Studia Europejskie*. No. 3. P. 63-84.

Czachór Z. 2013. *Kryzys i zaburzona dynamika Unii Europejskiej*. Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa. 692 p.

Czas na zmiany: rozmowa z Jarosławem Kaczyńskim. 2014. Oprac. red. W. Butkiewicz. Warszawa: Editions Spotkania. 247 p.

Eberhardt P. 2006. *Twórcy polskiej geopolityki*. Kraków: Arcana. 275 p.

Giedroyc J., Mieroszewski J. 1974. Rosyjski "kompleks polski" i obszar ULB. – *Kultura*. No. 9 (324). P. 3-14.

Grycuk A., Russel P. 2017. Członkostwo w Unii Europejskiej a rozwój gospodarczy Polski. – *Studia BAS (Biuro Analiz Sejmowych)*. Vol. 51. No. 3. P. 79-113.

Grzymski J. 2016. *Powrót do Europy – polski dyskurs: wyznaczanie perspektywy krytycznej*. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Uczelni Łazarskiego. 244 p.

Hloušek V., Kopecek L. 2010. *Origin, Ideology and Transformation of Political Parties: East-Central and Western Europe Compared*. London: Routledge. 280 p.

Kaczyński J. 2011. *Polska naszych marzeń*. Lublin: Drukarnia Akapit. 224 p.

Kaczyński J. 2016. *Porozumienie przeciw monowładzy. Z dziejów PC*. Warszawa: Zysk i S-ka. 408 p.

Kloczkowski J. 2008. *Przeklęte miejsce Europy? Dylematy polskiej geopolityki*. Kraków: Ośrodek Mysli Politycznej. 336 p.

Koneczny F. 1996. *Polska między Wschodem a Zachodem*. Lublin: ONION. 40 p.

Okulewicz P. 2001. *Koncepcja "Międzymorza" w myśli i praktyce politycznej obozu Józefa Piłsudskiego w latach 1918-1926*. Poznań: Wydawn. Poznanskie. 417 p.

Okulewicz P. 2002. Koncepcja "Międzymorza" w ujęciu Włodzimierza Wakara. – *Mazowieckie Studia Humanistyczne*. No. 2. P. 209-219.

Polska między Zachodem a Wschodem w dobie integracji europejskiej. 2001. Ed. by M. Marczewska-Rytko. Lublin: Wydawn. UMCS. P. 35-45.

Schmitter Ph.C. 2014. The Crisis of the Euro, the Crisis of the European Union and the Crisis of Democracy in Europe. – *Reframing Europe's Future: Challenges and Failures of the European Construction*. L.: Routledge. P. 181-188.

Szczerski K. 2017. *Utopia Europejska. Kryzys integracji i polska inicjatywa naprawy*. Warszawa: Biały Kruk. 256 p.

Zięba R. 2013. *Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski. 312 p.

DOI: 10.17976/jpps/2018.05.03

NATIONAL-CONSERVATIVE "TURN" OF POLAND IN GEOPOLITICAL CONTEXT

A.P. Klemeshev[1], Ya.A. Vorozheina[1]

[1]*Immanuel Kant Baltic Federal University. Kaliningrad, Russia*

KLEMESHEV Andrei Pavlovich, Dr. Sci. (Pol. Sci.), Rector, Immanuel Kant Baltic Federal University. Email: AKlemeshev@kantiana.ru; **VOROZHEINA Yana Antanovna**, Assistant, Institute for Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University. Email: YVorozheina@kantiana.ru

Klemeshev A.P., Vorozheina Ya.A. National-Conservative "Turn" of Poland in Geopolitical Context. – Polis. Political Studies. 2018. No. 5. P. 17-28. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2018.05.03

Received: 07.06.2018. Accepted: 04.07.2018

Abstract. In historical retrospect, Poland has repeatedly become a participant in geopolitical perturbations, which is largely due to its limitrophic position between the two civilizational spaces (Europe and Russia), as well as the desire to overcome it by either building into one of them or forming an alternative space under its protectorate. Another example of Poland's "escape" from "limitrophic captivity" was the accession to NATO and the EU. However, the national conservative course taken by Warsaw after the coming to power of the party "Law and Justice" (PiS) is not aimed at deepening Poland's integration into the EU, but rather has a confrontational character regarding Brussels. This can clearly be seen in the conflict between Warsaw and Brussels, formally caused by the negative reaction of European structures on the judicial reform initiated in Poland. The authors analyze the conflict between Poland and the EU, relying on the ideological views of PiS and highlighting the main features and peculiarities of Euroscepticism of this party. The article points out that the escalation of the conflict encourages Warsaw to dynamize the activities of the Visegrad Group and actualize the geopolitical

project "Intermarium". The authors show that this creates the conditions for Poland's participation in the launch of the next transformations of the geopolitical layout in the European space, which can have an impact on the architecture of the bipolar system "Europe – Russia". The article contains four hypothetical scenarios for the development of the situation (considering the factor of U.S. influence).

Keywords: Poland; Law and Justice party; national-conservatism; Euroscepticism; sovereignty; geopolitics; Europe; EU; Germany; Russia; U.S.

References

Bachmann K. Geopolityczne miejsce Polski i integracja Polski z Unią Europejską. – *Geopolitical Studies.* 1998. Vol. 4. P. 33-56.

Bakke E. Central and East European party systems since 1989. – *Central and Southeast European Politics Since 1989.* Cambridge: University Press. 2010. P. 64-90.

Balcer A., Buras P., Gromadzki G., Smolar E. *Polityka europejska rządu PiS*. Warszawa: Fundacja im. Stefana Batorego. 2017. 38 p.

Balcer A., Buras P., Gromadzki G., Smolar E. *Polish Views of the EU: the Illusion of Consensus*. Warszawa: Fundacja im. Stefana Batorego. 2017. 18 p.

Bieleń S. Polska a perspektywy Europy środkowej i Wschodniej. – *Studia Europejskie*. 1998. No. 3. P. 63-84.

Czachór Z. *Kryzys i zaburzona dynamika Unii Europejskiej*. Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa. 2013. 692 p.

Czas na zmiany: rozmowa z Jarosławem Kaczyńskim. Oprac. red. W. Butkiewicz. Warszawa: Editions Spotkania. 2014. 247 p.

Eberhardt P. *Twórcy polskiej geopolityki*. Kraków: Arcana. 2006. 275 p.

Giedroyc J., Mieroszewski J. Rosyjski "kompleks polski" i obszar ULB. – *Kultura*. 1974. No. 9 (324). P. 3-14.

Grycuk A., Russel P. Członkostwo w Unii Europejskiej a rozwój gospodarczy Polski. – *Studia BAS (Biuro Analiz Sejmowych)*. 2017. Vol. 51. No. 3. P. 79-113.

Grzymski J. *Powrót do Europy – polski dyskurs: wyznaczanie perspektywy krytycznej*. Warszawa: Oficyna Wydawnicza Uczelni Łazarskiego. 2016. 244 p.

Hloušek V., Kopecek L. *Origin, Ideology and Transformation of Political Parties: East-Central and Western Europe Compared*. London: Routledge. 2010. 280 p.

Il'in M.V. A Diaologue about Islands and Straits, Intermarums and Intermunds. – *Essays on Conservatism*. 2015. No. 1. P. 128-135. (In Russ.)

Kaczyński J. *Polska naszych marzeń*. Lublin: Drukarnia Akapit. 2011. 224 p.

Kaczyński J. *Porozumienie przeciw monowładzy. Z dziejów PC*. Warszawa: Zysk i S-ka. 2016. 408 p.

Khatuntsev S.V. Limitrophes – Intercivilizational Expanses of the Old and New Worlds. – *Polis. Political Studies*. 2011. No. 2. P. 86-98. (In Russ.)

Kloczkowski J. *Przeklęte miejsce Europy? Dylematy polskiej geopolityki.* Kraków: Ośrodek Mysli Politycznej. 2008. 336 p.

Koneczny F. *Polska między Wschodem a Zachodem*. Lublin: ONION. 1996. 40 p.

Okulewicz P. *Koncepcja "Międzymorza" w myśli i praktyce politycznej obozu Józefa Piłsudskiego w latach 1918-1926.* Poznań: Wydawn. Poznanskie. 2001. 417 p.

Okulewicz P. Koncepcja "Międzymorza" w ujęciu Włodzimierza Wakara. – *Mazowieckie Studia Humanistyczne*. 2002. No. 2. P. 209-219.

Polska między Zachodem a Wschodem w dobie integracji europejskiej. Ed. By M. Marczewska-Rytko. Lublin: Wydawn. UMCS. 2001. P. 35-45.

Schmitter Ph.C. The Crisis of the Euro, the Crisis of the European Union and the Crisis of Democracy in Europe. – *Reframing Europe's Future: Challenges and Failures of the European Construction*. L.: Routledge. 2014. P. 181-188.

Szczerski K. Utopia Europejska. *Kryzys integracji i polska inicjatywa naprawy*. Warszawa: Biały Kruk. 2017. 256 p.

Tsymburskii V.L. Europe – Russia: the Third Autumn of the System of Civilizations. – *Polis. Political Studies*. 1997. No 2. P. 56-76. (In Russ.)

Tsymburskii V.L. Peoples Between Civilizations. – *Pro et Contra*. 1997. Vol. 2. No. 3. P. 170-174. (In Russ.)

Tsymburskii V.L. Geopolitics as a Mode of Vision of the World and an Occupation. – *Polis. Political Studies*. 1999. No. 4. P. 7-28. (In Russ.)

Zięba R. *Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej*. Warszawa: Uniwersytet Warszawski. 2013. 312 p.